

A pair of worn, brown leather lace-up shoes, possibly moccasins, shown from a top-down perspective. The shoes are positioned on either side of the central text, with the right shoe being more prominent. The leather shows signs of use, with some scuffing and discoloration.

*Из
прогулок
с
аутсайдером*

Ильин Денис

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ильин Денис
Из прогулок с аутсайдером

<https://litres.ru/73879623>

SelfPub; 2026

Аннотация

Екармов. Прогулки с аутсайдером превращаются в записки обыкновенного лентяя.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ЗНАКОМСТВО.	9
2.	13
3.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ильин Денис

Из прогулок с аутсайдером

ПРОЛОГ

Солнечный квадратик проходил в широкую спальню сквозь занавешенные шторы. Я распялся на матрасе. Вращал немойтой головой. Оглядывался по сторонам. Пытался найти, что-то новое, скрытое в паутинном родовом углу... Если б я гнил в темнице, то и месяца не надо было ждать, чтоб я с призрением начал относиться к солнечному лучу, узкому свету... Видимо, я на хорошем счету у природы. Богов? Времени? Если после строчки этой, солнечный блик либо скрылся за облаком или же перестало меня доставать из-за обыкновенного заката. Комната еле заметно превращается в темнеющее пятнышко. Тишину нарушает только скрип над потолком. Соседи-семья из четырех человек возвращаются домой с дел. Догадываюсь по короткому набору воды в тару и щелчкам похожие на звук, что издает газовая зажигалка-они начинают готовить ужин...

Неверующему и не утруждающий отысканием смысла человек, будет затруднительно ступить в сторонку с одичалой колеи, вдоль которой, как шеренга духов Гнетко, тянется непроходимый частокол...

- Екармов... Ты как обычно, шуришься во мрак, прешь напрямик...

- Oui-oui... Я молод и вдумчив приватно до беспредела. Я не хмурной... Ну, может, только на две четверти...

- Так остановись... Перестань паясничать. Прикончи не мало времени чтоб перепрошить образ мысли и живи с тем из 16 личиков, чем пока ограничено наше общество. Потрудись.

- Нет... Драму бы выжал из себя... как соки из клешни алоэ...

- Тогда что в тебе останется?

- Подозрительность... И пальто темно-болотного цвета...

Вот я остановился, как ты предложил. Колейность моя, вон, вьется, как Амазонка... за одним поворотом направо, виден следующий поворот налево. Каблуки на ботинках стерлись до клепок... Обменяться мраком на теплую кровь и занудную компанию?.. Софокл босиком камень в гору громоздил. У него-наказание. У меня-удар судьбы. Я пошёл дальше.

- Екармов, ты барокко!

- Образования у тебя нет. Род, твой, интеллектуальный?..

Больше так не выражайся. Нелепо...

- Да?

- В лесу меня ждет балерина. Спешу...

За поворотом, навстречу, всматриваясь мне в глаза, мимо, прошли четыре пьяных подростка. На их старания смотреться угрожающе я ухмыльнулся.

- Ага, спешит... клоун...

Бытует закон, мол Екармова через два века будут преподавать в институтах. Может через три... Поэтому я не стану обременять литературоведов, которые будут заниматься исследованием характерных факторов, время творчества и просто жизни писателя Екармова, и раскрою его план. Итак. Уважаемые потомки-Екармоведы! Ниже написанную записку, что наскоро составлена, стоит расшифровывать с конца к началу. Добрый день.

Я заглушил двигатель у своего Chevrolet Apache 1959 года выпуска, зашел в переднюю комнату дома, поставил на пол саквояж. На пуфик у обувной этажерки сбросил плащ смурого цвета. Я возвратился домой из рабочей поездки.

- Любимая! Я дома.

- Ой!

Из пролета из кухни вываливался солнечный свет летнего зноя. От туда та и выбежала моя потрясающая жена Кармела. Под белым передником, стройную фигуру высокой шатенки в самом расцвете и полную сил обтягивало не длинное белое платье в красный горошек.

- Екарюша! Любимый! Дома!

Мы нежно примкнули друг к дружке.

- Кармела, где дети?

- Дочка с подружками стоит на углу улицы продает чай со

льдом. Сын с местными мальчишками у соседа Иван Ивановича на заднем дворе тренируется боксу. Ты кушать хочешь, любимый?

- Накрывай на стол. Значит детей нет?

- Хочешь чтоб я их позвала?

- Нет. Пусть занимаются делом. Иди, присядь ко мне на коленки. Знаешь, как я скучал по тебе?

- Папочка дома... Что ты хочешь чтоб я приготовила?

- Кармела, поцелуй меня сейчас же, - После теплого и длительного поцелуя я продолжил, - Я хочу подняться в нашу комнату и там маленько полабызаться.

Щипнул её за ягодичку.

- Дождись ночи, негодник. Дети могут явиться в любую минуту.

- Детка, я уложусь за 12 минут.

Я поднял Кармелу к груди и поднимаясь по ступенькам понес улыбающуюся женщину в комнату, где мы без изменений любим друг друга уже 9 лет.

Жизнь и без того и со всем сразу полна говна. Кто-то спит, кто-то любит, кто-то медленно умирает, кто-то умирает не успев хоть малость разобраться в жизни, а кто-то хуй без соли доедает. А гавно то, имеет пользу для плодородия почвы и питательные вещества для растений. "Гавняная жизнь" - это значит, что не все так плохо... Заканчивать эту записку не хотелось бы на заунывной ноте и я вот так умою руки.

Не трудный путь-писать задачки не давая решения. В этом весь Екармов. Дурак сеет слова без разбора... Год с той весны минул слишком скоро и даже ничем не запечатлелся. Как и кровь в сердцах, истощаются водные бурления в ущельях, превращая стремительный поток в сухопутную пустоту, что для прибывших определится как память или пыль. Умный молчит, дурак кричит.

За окном у моей кухни дятел стучит рожицей по шмату сала прибитое к черемухе на гвоздики. Я живу с уверенностью, что смысла в жизни нет. Я не ненавижу жизнь, просто я сам себе в тягость. Вот сижу, слежу за дятлом и рассуждаю про себя: разве я не выебываюсь? Разумеется-я классическое быдло. В том возрасте, когда мозг молодого человека, как промокашка способен впитывать полезные знания, науку, какую-то интуитивную моторику, формируются эмбрионы мнения и когда знакомые ребята учились и старались быть лучше вчерашнего себя, я фигурировал как гопник. Сколько бы изречений из книг мыслящих и просто талантливых людей не было бы понято сейчас мною, я знаю, что не способен вытряхнуть из себя того урла... Я придумал утешительную черту в счёт своего скудно набитого ларьца ума. Черта эта- "разносторонний". Я уверяю себя в том, что я разносторонний-и действовать по жизни становится не так нервно.

ЗНАКОМСТВО.

Кто любит солянку так, как люблю её я? Рыже-красное месиво. М? Навал всяк-всяк. Можно употребить блюдо не разогретым. Чують вкус неполностью, отвлекаясь на просмотр старенького боксерского поединка например; или биографию Ален Делона... Ложку сборной солянки в карман за зубы. Би-Хоп вхуячивает левым хуком под рёбра «золотому мальчику» Оскару Де Ла Хойи... Ален Делон магически притягателен, но одинок наравне с детдомовской сироткой. «Палач» становится самым возрастным чемпионом мира. Подвиг Ален Делона над героем Жеф Костелло в фильме «Самурай» не сильно утружден; мешки под глазами лишь больше обычного; холоднокровие подчеркивает музыка... Через какое-то время Бернард Хопкинс станет одним из имен офисной структуры в промоутерской компании Оскара Де Ла Хойи, а Ален Делона захоронят в часовне рядом с 35 могилами его собак...

Солянку можно присыпать кинзой. Есть солянка с телячьим языком и салами. Солянка может быть не доведена до готовности: женщина-кухарка переключилась на драку с в дупель пьяным сожителем-инцелом: тогда приходится солянку скармливать псу; хвостатый потом уляжется на пузо в будке, причмокнет языком, ему будет тепло.

Солянкой можно травануться... да так, что всю ночь про-

ведешь в объятиях с туалетом, скрючившись полу кольцом, пуская цветную ленту в жерло унитаза. Ну и вонь изо рта у тебя малыш...

После теплой соляночки можно вздрачнуть на какую-нибудь знакомую... или на рыжую училку или на замужнюю соседку или на старушку или на хентай или на колумбийку или на беременную или на дочку любовницы или на фут фетиш или на шелковые чулки или на азиаток или на римминг, может на копрофилийцев или на связь с инвалидом, веб-кам сквирт от кипуча-дивного юного ангела, лощение хуя мастерицей переходящее в минет с окончание в рот, ласкать залупу на зияющий анус деревенской бабы, которая шпигует себя гигантской силиконовой клешней осьминога, на горничную, на карлика или по памяти на бывшую жену в миссионерской позе с выключенным светом под одеялом с сериалом про детективов на заднем плане. Брр! Мурашки по коже... А может на начальницу? Тарабанить её в детородную дырку в кабинете у стола с кипой бумаг, степлером, электрической точилкой, линейкой ручками и карандашам?.. зажав орало ладонью, мацая сиську под блузкой, пока не обассыт спущенные брюки? Или на очаровательно-застенчивую восемнадцатилетнюю официантку, которую вылизываешь в подсобке, а она хныкает от удовольствия и стыда? Или лучше на sloppy blowjob от одноглазой BBW Ebony со стимуляцией простаты?.. Вопрос вкуса остается камерно открытым. Выбор приятно затруднителен. Солянку приправляют рассолом из под

маслин.

Солянку любят детки. От солянки не откажется солдат. Много людей любят солянку. Я люблю солянку. Потом люблю пить кофе и глядеть в окно. Машины по дворовой дороге разъезжают, как смысловая тракторка по строкам отрывка... А именно: всякие тархтелки и скрипучие развалины-это простые штатные фразы по типу: «День был солнечным» или «Ничего не предвещало беды» ещё: «Я так устала от мужа». Словом, машины изношенного состояния, сцепка фраз, а не развалюхи. Тяжелая техника, такие как: «Урал 6*6», Краны, Снегоуборочная техника, Мусоровозы, Авто-транспорт для этапирования заключенных, Фуры, Трактора-это свойские, лаконичные диалоги, которые удерживают или, вернее сказать создают ощущение силы, тяжести, что вовлекают в сюжет, заставляя оторваться от пережевывания солянки. Несомненно, нельзя не учитывать скорость движения и облик транспорта. Заглохший, гниющий экскаватор- это уже не диалог, а вид на Венеру или цветущий муравейник... Тачки с модификациями внешнего вида, говоря просто-тюнингом, допустимо трактовать, как курение зрелого мужчины с задранном воротником пальто пережидającym под козырьком цветочной лавки шквальный ливень; или как девичье кокетство(не путать с флиртом женщины). Не сильное столкновение на стоянке во дворе с разбирательством-эротический конспект. Авария с тяжелыми травмами-любовный сюжет. Автомобильная катастрофа с пятью

бензовозами, школьным автобусом и свадебным кортежем на мосту над ущельем-судорожный оргазм вспотевшей красавицы, которая продолжает ласкать маковку пизды, раздвигая коленки, распахивая пальчиками щечки у киски, поджигая ягодички; орошенная по взбитым волосам, блестящему лбу, румянному носу, подбородку, грудям, животу и лобку густой кончëй выстрелянная из набухшего, склизкого от вагинального секрета хуя, какогонибудь уверенного в себе татуированного уебка-инфлюэнсира в номере отеля с панорамным видом на храм и зеркальным потолком... Черт, верно ведь, такая соляночка кому-то и перепадает... Машины едут, куда-то газуют. Я не ебарь террорист, мой пенис вне штата маточной любви. Я затворник, мнительный ходило, жалкий заводчанин низшей должности, незлобивый никому не известный писатель. Уяснили? Если да, то, кажись, вы, тогда, сумеете нащупать мой литературный пульс.

2.

Это Екармов. Нажил тридцать с хвостиком годков, крепкое тело, искривление позвонка, красивые волосы латунного оттенка, кариес, кофейный налет, шрам от фурункулов, приступы бессонницы, панические атаки, нелюбовь к "целям в жизни" к рифме и квартплате. У меня нет кредитов, нет своего автомобиля, религии, ни разу не было серьезных отношений, порывов, нет алиментов, голоса лидера, характера работодателя, нет алкоголя, не курю, у меня есть корка с колледжа, но отсутствует образование, друзей тоже нет, нет перспектив и домашнего животного. Ещё мне вырывали ноготь на большом пальце левой ноги и ни разу не лечили зубы. Из пристрастий-лежать на койке, жевать сладости, мастурбировать, негромко танцевать и петь в темноте, пердеть, глядеть в потолок, в окно, ссать в ванну, сморкаться на пол, бродить по комнате, слушать музыку, ковыряться в зубах зубочисткой, смотреть на деревья и на ворон, подслушивать сплетни, не выходить из дома с растрепанной прической, долго не выходить из дома, записывать дату, время и температуру воздуха, когда обращаю внимание на полнолуние. Типовой наборец бобыля без нажитка. Характером не блещу, деловой жилкой не обзавелся, зато аппетит гиперболизирован... Мне нравится как пахнут гнилые яблоки.

Я обособленный зверь, я начинаю реагировать в сумра-

ках. В своей комнате, среди икон, скопленные погибшими родителями, полотенце, тряпья, койки, стен, ковра, гладильной доски, утюга, розетки, балконной двери, штор, носков, тапочек, мусора, я-герой; с без азартным нравом, не судейским прищуром, но с ухмылкой насмешника. С провокаций могу обернуться в дерзкий прикид; мужика, который и вьебошить может, да так, что в пятках захлюпает; я не задира, не нападаю я первым, совсем не сторонник насилия; следите бдительно за своим помелом если вздумается шланговать в мою сторону...

Могу и укутать поддержкой, и своеобразной защитой. Не дать засранцам-родственникам и козлам-приятелям обесценить ваше порожнее житьё-бытьё, не подпустить вас на край моста или многоэтажки, того ярче не пустить в воду утопить-ся. Чего вам так кончаться? Чего взбеленились? Никто не любит мрак. Делясь тяготами одиночества вас едва ли примутся от туда вытаскивать. Это не интересно и брезгливо, и вообще заразно. Вы кто-Вирджиния Вулф? В рядах людской породы отыщется дзен. Даже во мраке. Недовольно цыкнув, я вам помогу. Нет, вы не Вирджиния... И Екармов-не друг никому, не экзекутор для демонов, не притеснитель безумцев, не альтруист, не мальчик на побегушках. Никакой изъян не нов под луной. Однако же мой пробел-безучастность...

3.

Литература. Предмет. Музыцирующая проза. Мне невдомек. Такая, свинцово-воздушная, без шершавостей, ртутно-зеркальная, без царапин и синяков... которая подталкивается знойным, эвкалиптовым ветерком с высокогорья самодовольства, как будто из жгучей печи выставляется наружу раскаленный до померанцевого свечения арматурный луч; еще не прут... Вот возьмем для примера давнюю почеркушку: «Внушая радость в узоры повседневности, она повседневность, перестала претить, хоть не редко отдавала тоской. Как в эту ночь, или в уже перерождающее утро, мой гражданин брёл по опавшим листьям надежды. Так было. Так будет... Даже если кроны его желаний начнут расцветать, он срубит эту надежду позорным компроматом. Сколотит каноэ из этого прочного материала, и, сплавляясь по нерву, очнётся счастливым» так же: «Звезды шипели на исходе ночи. На темноту в поле ложился контрастом туман. Я затеял ночной прогул через лес на котлован. Котлован оккупировали отдыхающие. Проходя мимо их дислокации ощущался запах пиретрума. Где-то горел костер. Ночью, рано утром или осенью-это место красивого вида. Как сейчас. От света половины луны, рябь водоема превращалась в рой игривых мошек. Искаженный свет фонарных столбов превращался в растекшуюся краску. А на дне, в мертвой темноте,

стоят свечи в бетоне, не естественно погасшие». А может, кто-то из барышень хочет прислать нюдс? Я дам номер...

Пусть писанина моя будет уж лучше похожа на автомагистраль. С грязью дорог, смогом, руганьем, ямами, смятыми окурками, наездами, бензинной вонью, ДТП, трупами под черным пакетом, лязгом и рыком тормозов и турбин.

Внутри машин-слов, блюдят за помехами папаши-зануды на грани само или братоубийства. Тут же визготня неудовлетворенных мамаш с кишечными запорами, ебанутыми детьми-бойцами, и куда уж без дибилловатых псов, пускающих слюни на кожаную обивку. Хо. Машинки катятся по абзацу. Телка с милированными волосами на чипованом Eclipse мчится, как угорелая, подрезает поток "универсалов" с пожилыми дачниками, которых дальняя дорога от дома до сада и так треморит; багажники забиты рассадой, пустыми горшками, резиновыми сапогами; на заднем сиденье в переноске мяукает кошка. Хо. Абзац. Бородатые горцы повыскакивав из бумеров танцуют с патлатыми байкерами выпрыгнувшие с чоперов тектоник на фоне ужинающих дальнобойщиков на стоянке у придорожного кафе-отеля. Абцаз. Сбили пожилую наркоманку; тушка распласталась на проезжей части, как рухнувший дирижабль; птицы хватают куски мозга; куски памяти; ломти прошлого. Абзац. Братан, включим музыку? Еба, не вопрос. Рок, хип-хоп, классику? Может танго, вальс, саундтрек из кино? Анекдоты? Православную волну? О, чувак, у меня есть вещь позабористей. Что это? Это сте-

нения лося в агонии. Я записал на диктофон, когда рогатого поранили охотники из «сайги»... Стенания?.. Включай, щас оторвемся. Абзац. ПДД не соблюдается; каждый шофер посетует на веру в умение и в управлении транспортом каждый мнит правоту. Абзац. Есть такое слово ПОСТМОДЕРНИЗМ. Хо. Финал-трагедия. Эпилог.

Так, вы подступили к проходу в прозу.

Солянка по правде ведь вытушёвывается... Чуете СМАК? Из солянки можно скомпоновать аннотацию... Ну, скоро подача блюда! Так что попейте теплой водички, смочите пищевод. Добро, пожаловать, в зону, аутсайдера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.